

Межгосударственные расчеты: от централизации к децентрализации

Виктор Владимирович Прохоров¹

Канд. экон. наук, доц. каф. организации и управления наукоемкими производствами

ORCID: 0000-0002-2698-2423, e-mail: prohorov.victor@yandex.ru

Иван Павлович Рожнов²

Канд. техн. наук, доц. каф. цифровых технологий управления

ORCID: 0000-0003-1143-048X, e-mail: ris2005@mail.ru

¹Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 660014, Красноярский рабочий пр-т, 31, г. Красноярск, Россия

²Сибирский федеральный университет, 660041, Свободный пр-т, 79, г. Красноярск, Россия

Аннотация

Рассмотрены вопросы, связанные с проблемой проведения трансграничных платежей в условиях санкционных ограничений. Исследованы формы денег, которые использовались в различные периоды времени в расчетах между государствами в условиях ограничений. Изучены вопросы решения проблемы проведения трансграничных платежей на основе заключения между государствами монетных союзов. Рассмотрена деятельность монетных союзов, представлена их определенная типологизация. Исследовано применение в платежных средствах эффектов биметаллического, золотого и иных стандартов при их использовании в трансграничных платежах. Проанализированы причины появления и последствия применения биметаллического и золотого стандартов в денежных средствах при проведении межгосударственных расчетов. Проанализированы возможности использования различных форм денег в современных условиях при проведении трансграничных платежей в рамках санкционных ограничений. Изучены товарная, наличная, безналичная и цифровая формы денег. В процессе анализа выявлены существующие ограничения по их применению в трансграничных платежах в условиях санкций. Отдельно рассмотрены перспективы использования цифровых денег, в том числе частных и государственных, при проведении данных трансграничных платежей. Исследованы проекты по использованию в условиях санкционных ограничений цифровых государственных денег. Сделан вывод о локальности их применения и необходимости искать иные платежные средства, позволяющие в той или иной мере обойти имеющиеся санкционные ограничения. Для этого предложено использовать децентрализованные платежные средства на основе драгоценных металлов.

Ключевые слова: формы денег, монетные союзы, денежные стандарты, цифровые деньги, трансграничные платежи, межгосударственные расчеты, санкционные ограничения

Для цитирования: Прохоров В.В., Рожнов И.П. Межгосударственные расчеты: от централизации к децентрализации // Управление. 2025. Т. 13. № 2. С. 80–89. DOI: [10.26425/2309-3633-2025-13-2-80-89](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2025-13-2-80-89)

Interstate calculations: from centralisation to decentralisation

Viktor V. Prokhorov¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Organization and Management of Knowledge-Intensive Industries Department

ORCID: 0000-0002-2698-2423, e-mail: prohorov.viktor@yandex.ru

Ivan P. Rozhnov²

Cand. Sci. (Engr.), Assoc. Prof. at the Digital Management Technologies Department

ORCID: 0000-0003-1143-048X, e-mail: ris2005@mail.ru

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, 31, Krasnoyarsky rabochy prospekt, Krasnoyarsk 660014, Russia

²Siberian Federal University, 79, Svobodny prospekt, Krasnoyarsk 660041, Russia

Abstract

The issues related to the problem of cross-border payments under sanctions restrictions have been considered. The forms of money which were used in different periods of time in settlements among states in conditions of restrictions have been studied. The issues of solving the problem of cross-border payments based on monetary unions conclusion among states have been studied. The activity of the monetary unions has been considered, and their certain typologisation has been conducted. The application of the effects of bimetallic, gold, and other standards in payment means when they are used in the cross-border payments has been studied. The reasons for the emergence and consequences of the application of the bimetallic and gold standards in monetary instruments in the interstate settlements have been analyzed. The possibility of using different forms of money in modern conditions in the cross-border payments under sanctions restrictions has been analysed. Commodity, cash, non-cash, and digital forms of money have been studied. In the analysis process, the existing restrictions on their application in the cross-border payments in conditions of sanctions restrictions have been revealed. The prospects for the use of digital money, including private and public ones, in these cross-border payments have been considered separately. Projects on the use of digital state money under sanctions restrictions have been studied. It has been concluded that their application is localised and that we need to search for other means of payment, which allow to some extent to circumvent the existing sanctions restrictions. For this purpose, it has been proposed to use decentralised payment means based on precious metals.

Keywords: forms of money, monetary unions, monetary standards, digital money, cross-border payments, interstate settlements, sanctions restrictions

For citation: Prokhorov V.V., Rozhnov I.P. (2025). Interstate calculations: from centralisation to decentralisation. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (2), pp. 80–89. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-80-89

Введение / Introduction

На всех этапах развития человеческого общества постоянно возникала необходимость обмена того или иного продукта, произведенного или полученного естественным путем, между группами людей или отдельными индивидуумами. Для этого требовался определенный универсальный эквивалент, позволяющий произвести такой обмен. Этим эквивалентом стали деньги.

Именно они дали тот механизм, который обеспечил сбалансированное развитие экономики на всех континентах планеты с использованием материальных, трудовых и иных ресурсов. При этом на различных этапах развития человеческого общества деньги принимали свои определенные формы, в том числе товарные, монетные, бумажные, безналичные и цифровые. Каждая из них на последовательных этапах развития мировой экономики упрощала внутренний и внешний товарооборот, повышая в целом эффективность государств [1].

Однако в настоящее время возникли новые социально-политические вызовы по использованию в мировой экономике различных форм денег. Это связано с тем, что планета вступила в период социальных и военных конфликтов, следствием которых стало введение санкционных ограничений в мировой торговле [2]. В частности, стало блокироваться проведение межгосударственных расчетов Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и ряда «дружественных» ей стран.

Такая достаточно жесткая блокировка не привела к прекращению внешнеэкономической деятельности попавших под санкции государств. Однако она усложнила проведение расчетов по внешнеторговым операциям.

У данных государств возросли транзакционные издержки, а также увеличилась длительность срока оплаты. Кроме того, повысилась неопределенность, связанная с вероятностью проведения таких трансграничных платежей, так как коммерческие банки даже «дружеских» по отношению к России государств порой отказываются совершать такие операции.

Все это привело к необходимости поиска новых механизмов, позволяющих избежать санкционных регулятивных ограничений, снизить издержки по платежам, увеличить скорость их проведения и т.д. В основе таких механизмов должно лежать применение новых форм денег.

Основной целью настоящего исследования является изучение возможности применения более универсальных форм денег при трансграничных платежах в условиях политических и экономических санкционных ограничений.

Материалы и методы исследования / Research materials and methods

Следует сказать, что проблемы проведения трансграничных платежей у государств существовали всегда. При этом в зависимости от уровня экономического развития для их проведения использовались свои формы денег.

На ранних этапах межгосударственного товарообмена применялась товарная форма денег, которая была представлена зерном, скотом, мехами и т.д. Она соответствовала своей внутренней стоимости, но была неудобной и достаточно дорогой при проведении трансграничных расчетов. Товарную форму денег требовалось специально хранить, перевозить и т.д. При этом ее внутренняя стоимость была нестабильной, так как на всех стадиях платежа она постоянно снижалась из-за естественной убыли.

Все это объективно требовало использования иной формы денег, которая была бы более мобильной и стабильно сохраняла свою внутреннюю стоимость. В этом качестве в большей степени подходили слитки из драгоценных металлов. Однако при их использовании как в межгосударственных расчетах, так и во внутреннем обращении имелись определенные ограничения. Они были связаны с проблемой их дробления или соединения при проведении платежей.

Данные слитки приходилось рубить на мелкие, порой нестандартные части. Они были недолговечными, так как в интересах проведения какой-либо очередной торговой операции их продолжали делить и дальше, что приводило к естественной убыли драгоценного металла. При этом нестандартные части слитков было затруднительно использовать в качестве циркулярных денег как в межгосударственных, так и во внутренних расчетах.

Появилось понимание, что вместо цельных слитков необходимо применение их более мелких стандартных мерных частей. Это позволяло реализовать долгожданный принцип дробления и соединения денег, что делало их более удобными для использования. Это привело к появлению монетной формы денег.

Первыми из них стали монеты, выпущенные в Лидийском царстве еще в VII веке до н.э. Они изготавливались из электрума, который являлся природным сплавом серебра и золота. В дальнейшем лидийский опыт быстро переняли ближайшие соседи [3].

Они также стали чеканить собственные монеты из драгоценных металлов. При этом в различных государствах они стали изготавливаться по разным стандартам, которые еще называют монетными стопами. Монетная стопа устанавливала количество монет, которое может быть отчеканено из стандартного веса драгоценного металла (либры, фунта и т.д.). Это давало

возможность определять весовое содержание благородного металла, а значит, и внутреннюю стоимость.

Однако использование различных монетных стоп приводило к тому, что монеты каждого государства имели собственную, отличную от других внутреннюю стоимость. Многообразие применяемых монетных стоп затрудняло проведение трансграничных платежей, так как требовалось постоянно определять курс одной монеты по отношению к другой.

Возникшие ограничения при проведении таких платежей вынуждали государства заключать между собой специальные многосторонние договоры, получившие название монетных конвенций, или монетных союзов. В них могли определяться единая монетная стопа для участников соглашения, единая расчетная межгосударственная валюта, курсовые фиксированные соотношения между национальными монетами и т.д., что упрощало проведение трансграничных платежей. Таких специализированных соглашений за все время существования мирового денежного обращения было заключено несколько десятков.

Монетные конвенции / Monetary conventions

Первые монетные союзы были заключены еще в VI веке до н.э. в Древней Греции. В греческих монетных союзах использовались два основных подхода. В первом принималось решение о переходе на изготовление единой монеты всеми участниками. Во втором подходе члены союза переходили на использование общей монетной стопы, позволявшей чеканить собственные монеты, но по единому стандарту, что делало национальные монеты равнозначными между собой [4].

В последующем новые монетные союзы появились в средневековой Европе. После распада Римской империи появились новые государственные образования, выпускавшие собственные металлические деньги.

У данных государств возникли те же проблемы, что и у Древней Греции. Там также стали использоваться свои монетные стопы. При этом ими самими данные установленные монетные стандарты не соблюдалась, то есть национальные монеты странами «портились» (уменьшалось содержание драгоценного металла). Все это не способствовало развитию межгосударственных расчетов. В связи с этим возникла необходимость вновь договариваться, что и приводило к созданию все тех же монетных союзов [5].

Первым из них стал Вендский монетный союз. Его подписал в 1379 г. ряд вольных северогерманских торговых городов, входивших в состав Ганзейского союза (Ганзеи). Каждый из этих торговых городов выпускал собственную серебряную монету, содержащую разное весовое значение этого драгоценного металла.

В соответствии с заключенной монетной конвенцией в качестве основной расчетной монеты в Ганзее стал использоваться серебряный виттен. Он применялся в Ганзейском союзе до конца его существования.

Опыт Вендского монетного союза в дальнейшем стал использоваться в других аналогичных соглашениях. Так, в Австрийско-Баварской и Венской монетных конвенциях, инициаторами которых выступали германские государства, в качестве основной расчетной монеты применялся талер в различных его модификациях.

В других соглашениях шли по иному пути. Там использовался общий стандарт, то есть вводилась единая монетная стопа при чеканке монет для всех участников. В частности, такое решение принималось в Лейпцигской монетной конвенции 1690 г. Участники сохранили название собственных национальных монет, которые стали выпускаться по единому стандарту.

Заключались монетные союзы, где в расчетах между его участниками применялась условная расчетная весовая денежная единица. Так, в соглашении, заключенном между нижнесаксонскими городами в 1382 г., стала использоваться слитковая марка, которая представляла собой серебряный слиток весом 233,856 г. 797-й пробы [6].

В ряде монетных союзов их члены переходили на уже существующую денежную единицу какого-либо государства. Такое решение было принято в 1424 г. в Майнцско-Пфальцском пфенниговом союзе. Его члены в качестве денежной единицы выбрали золотой гульден, который уже использовался в денежном обращении австрийской монархии [7].

Развитие денежных форм / Monetary forms development

Новым этапом развития межгосударственных расчетов стал XIX в., когда в денежном обращении стали применяться золотой и биметаллический стандарты, где денежная единица соответствовала определенному весу драгоценного металла. Это позволяло использовать денежные единицы, выпущенные по ним в качестве универсальных мировых торговых валют при проведении трансграничных платежей.

При этом необходимо отметить, что еще до введения таких стандартов итальянские торговые города-государства уже пытались реализовать подобные планы. Они отчасти ими были реализованы. Их флорины и дукаты в течение определенного периода времени являлись мировыми торговыми монетами, так как они имели неизменяемое содержание золота. Эти флорины и дукаты на несколько веков определили для европейских и иных государств стандарты выпуска собственных золотых монет.

Эти планы на новом витке развития мировой экономики были реализованы Британской империей в 1817 г. В тот год начался выпуск новой золотой монеты — соверена. Он по стоимости соответствовал одному весовому фунту серебра, то есть фунту стерлингов. От этого весового значения и появилось второе собственное название соверена [8].

В Британской империи одновременно с выпуском соверена началась эмиссия его бумажного аналога. При этом правительством были выданы гарантии того, что бумажные деньги в случае их предъявления Банку Англии можно обменять на золотую монету той же номинальной стоимости.

Предложенный механизм обмена, а также низкие транзакционные издержки при проведении трансграничных платежей, которые были связаны с хранением, перевозкой и т.д., сделали бумажные деньги востребованными. В результате их стали широко использовать в межгосударственных расчетах. К 1914 г. в международных расчетах доля фунта стерлинга достигала 50 % от общего объема мирового оборота.

Необходимо отметить, что практически одновременно с золотым стандартом в международных расчетах стал применяться золотодевизный стандарт. Он предполагал обмен бумажных денег не на само физическое золото, а на другие бумажные деньги, использующие золотой стандарт [9].

Кроме индивидуальных попыток отдельных государств по использованию золотого стандарта, в собственных интересах имелись и примеры создания отдельных монетных союзов на этой основе. В частности, это произошло в Скандинавском монетном союзе, учрежденном в 1873 г. Данией, Швецией и Норвегией.

Ими в межгосударственных платежах стали использоваться банкноты, номинированные в золотой кроне, которая соответствовала 0,4032 г драгоценного металла. Золотая крона стала применяться в трансграничных платежах как между скандинавскими странами, так и с другими государствами, и в первую очередь при торговле с Германской и Британской империями, которые являлись для них основными торговыми партнерами [10].

Появление биметаллического стандарта связано с заключением соглашения рядом европейских государств Латинского монетного союза в 1865 г. В нем произошла фиксация стоимостного соотношения между серебром и золотом как 15,5 к 1, которое было обязано соблюдаться в случае любых ценовых изменений на данные благородные металлы.

Это позволило при проведении расчетов по внешнеторговым операциям между членами Латинского монетного союза использовать как золотые, так и серебряные собственные монеты. Кроме того, это

дало возможность использовать последние в качестве государственных валютных резервов. Они стали взаимно приниматься всеми казначействами участников союза исходя из того же фиксированного биметаллического стандарта [11].

Своего рода новым этапом в развитии межгосударственных расчетов стало применение золотодолларового стандарта. Он был принят по итогам конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г. Согласно принятым решениям конференции, роль основной мировой торговой валюты стал выполнять доллар Соединенных Штатов Америки (далее — США).

Для придания доллару США этого статуса по нему был установлен фиксированный курс его обмена на золото, где 35 долл. США соответствовала одна тройная унция благородного металла. Одновременно с этим были определены курсовые соотношения к нему других национальных валют [7; 9].

Золотодолларовый стандарт в межгосударственных расчетах действовал до Ямайской конференции (1976 г.), которая зафиксировала переход уже к бумажно-долларовому стандарту. Доллар США остался основной расчетной мировой денежной единицей, но без каких-либо обязательств его обмена на золото. При этом допускалось использование в трансграничных расчетах и других национальных валют, курсовые соотношения которых к доллару США стали определяться на основе рыночного соотношения спроса и предложения.

Необходимо отметить, что параллельно с монетной и бумажной формами денег, начиная с XVI–XVII вв., в странах Европы появилась и начала развиваться принципиально иная форма — безналичная. Ее возникновение было связано с тем, что в ряде крупных торговых городов, в том числе в Венеции, Генуе, Гамбурге, Амстердаме и др., купеческие гильдии учредили специальные банки, получившие название «оборотные банки» («жиробанки»).

Они стали своего рода клиринговыми организациями, которые осуществляли взаимный зачет требований по заключенным сделкам своих учредителей, то есть между купцами определенной гильдии. У каждого такого купца был открыт собственный счет в оборотном банке, на который вносилась определенная сумма.

Эта внесенная сумма номинировалась в специальных денежных единицах, выраженных в весовых количествах драгоценного металла или в монетах из драгоценных металлов. Именно она в дальнейшем и использовалась при взаимозачете требований между купцами гильдии при совершении каких-либо торговых сделок. При этом купец не мог перевести безналичные деньги со своего счета в наличные.

Принципы функционирования «жиробанков» в последующем стали основой создания специализированных межбанковских организаций по работе с безналичной формой денег. При этом речь шла о финансах не отдельных купцов, а широких слоев населения и государств [12].

Безналичная форма денег позволила совершать трансграничные платежи без фактического перемещения наличных денежных средств через государственные границы. Роль оборотных банков стали играть национальные центральные банки, которые имели взаимные корреспондентские счета с денежными остатками. В пределах этих денежных остатков и совершались данные платежи.

Данная система просуществовала без особых изменений до 1970-х гг., то есть до того времени, когда в банковской сфере появилась автоматизация банковских операций. Это привело к появлению систем безналичных электронных трансграничных платежей.

Однако все же революцией в проведении трансграничных платежей стала цифровая форма денег. Они представляют собой совокупность определенных электронных данных, содержащихся в соответствующей информационной системе с возможностью использования их в качестве платежного средства [13]¹.

Цифровая форма существует в виде двух своих разновидностей — частных цифровых денег и цифровых валют центральных банков. Они отличаются друг от друга эмитентом и уровнем централизации при проведении расчетов [14].

Частные цифровые деньги являются децентрализованными денежными средствами. При их использовании расчеты происходят напрямую между контрагентами, минуя банковскую систему, то есть проходят вне контроля государства. Цифровые валюты центральных банков являются противоположностями частных цифровых денег. Расчеты с их использованием проводятся централизованно и исключительно в банковской системе [15; 16].

Частные цифровые деньги представлены тремя основными видами, которые отличаются по степени обеспеченности. Среди них условно обеспеченными, но негантированными являются токенизированные активы. Их еще называют цифровыми денежными суррогатами, так как они фактически являются правами на получение какого-либо товара или услуги, то есть производными финансовыми инструментами.

Частично обеспеченными выступают стейблкоины. Большая часть их внутренней стоимости обеспечена, как правило, ликвидными финансовыми активами.

При этом само обеспечение является непрозрачным и не имеющим каких-либо правовых основ.

Самыми необеспеченными являются криптовалюты. В настоящее время насчитывается более 10 тыс. их различных видов, и наиболее популярными среди них выступают биткойн, эфириум и др.

У них нет внутренней стоимости. Они применяются на доверительном принципе, что делает их особо рискованными средствами платежа с высокой курсовой волатильностью, которая может составлять до 30–40 % от среднего курса криптовалют².

Цифровые валюты центральных банков являются государственными платежными средствами, то есть полностью обеспеченными. Все это позволяет применять их в качестве платежного средства наравне с фиатными деньгами [17].

Результаты исследования / Study results

Необходимо сказать, что все выше рассмотренные формы денег в той или иной степени продолжают использоваться и в настоящее время при проведении различных трансграничных платежей в условиях введенных санкций. Однако применение каждой из них имеет ряд объективных ограничений, которые влияют на эффективность проведения таких платежей.

Так, товарная форма денег фактически сейчас частично применяется во внешнеторговых операциях с Индией, Китаем и др. Россия, поставляя энергоносители и ряд других экспортных товаров в данные страны, взамен импортирует их продукцию, то есть товары выступают в форме денег.

Однако их использование упирается в определенные товарные номенклатурные ограничения. В частности, необходимые для России товары могут быть поставлены другими странами только исключительно за конвертируемую валюту, а не по взаимному обмену. Данную ситуацию усугубляет еще тот факт, что при пересечении границы государств поставляемые товары облагаются разными таможенными платежами, которые в значительной степени влияют на их конечную внутреннюю стоимость.

Использование наличных денег при трансграничных платежах существенно ограничивается национальным и международным законодательством по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ). В каждом государстве, в том числе в России, имеются ограничения на совершение операций наличными денежными

¹ Банк России. Цифровой рубль. Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_rub/ (дата обращения: 26.12.2024).

² Банк России. Децентрализованные финансы. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

средствами, за нарушение которых возможно и уголовное преследование. При этом изменить национальное законодательство по ПОД/ФТ практически невозможно, так как оно увязано с рядом многосторонних межгосударственных соглашений.

Безналичные платежи РФ, проводимые в общепризнанных конвертируемых валютах (долл. США, евро и др.), блокируются банковскими системами, являющимися их эмитентами. При этом даже банковские структуры «дружественных» России государств (Китай, Турция и др.) предпочитают не участвовать в таких платежах, так как опасаются введения вторичных санкций со стороны США и ряда других стран. Фактически российский безналичный рубль стал неконвертируемой валютой, которая может быть использована только в расчетах с рядом «дружественных» государств [18].

Применение цифровой формы денег при проведении трансграничных платежей между Россией и другими странами имеет также определенные ограничения. Так, в случае использования частных цифровых денег необходимо учитывать тот факт, что их обращение в той или иной степени контролируется финансовыми службами враждебных по отношению к России государств со всеми вытекающими последствиями. При этом их использование оставляет определенный след в электронной среде, который скрыть невозможно.

Так, эмитенты частных цифровых денег, находящиеся в США, подотчетны SEC (англ. Securities and Exchange Commission — Комиссия по ценным бумагам и биржам) и IRS (англ. Internal Revenue Service — Налоговое управление). В Европейском союзе (далее — ЕС, Евросоюз) с 2024 г. действует законодательный акт MiCA (англ. Markets in Crypto-Assets), который регулирует обращение цифровых активов в данном межгосударственном объединении, в том числе и тех, которые используются в качестве платежного средства³.

При этом сами специальные службы (далее — спецслужбы) данных государств постоянно пытаются теми или иными способами взять под свой контроль криптобиржи, эмитирующие частные цифровые деньги, но находящиеся вне сферы их территориальной подотчетности. Наиболее часто учредители криптобирж обвиняются в незаконной деятельности, связанной с финансированием терроризма с последующими арестами.

В качестве последнего примера может служить история ареста одного из основателей социальной сети Telegram П. Дурова. Как известно, в рамках данной социальной сети существовала собственная крипто-

валюта Gram, выпуск которой под давлением США в 2020 г. пришлось прекратить. Когда вновь возникла идея о воссоздании данной криптовалюты, то эта информация отчасти сказалась на судьбе российского ИТ-специалиста (ИТ — информационные технологии)⁴.

Все это позволяет сделать вывод о том, что трансграничные платежи с использованием частных цифровых денег при желании могут быть достаточно быстро взяты под контроль спецслужбами иностранных государств. Следовательно, данные деньги можно использовать достаточно недолго и, в общем-то, в ограниченных случаях.

Определенный интерес в условиях имеющихся санкций представляют собой цифровые валюты центральных банков. Они являются официальным государственным платежным средством, и их можно использовать в трансграничных платежах. При этом спецслужбы «недружественных» стран не могут взять эти цифровые валюты под собственный контроль [19; 20].

Однако и здесь не все так просто. В настоящее время более 125 государств рассматривают собственные проекты по использованию цифровых государственных денег⁵. Условно их можно разделить на три группы.

В первой группе изучается возможность совместности цифровых платежных средств различных государств. Для этого предлагается осуществлять выпуск цифровых валют на основании многостороннего международного договора, то есть на единой технологической базе. Такую идею поддерживают США, Евросоюз и ряд других государств.

Здесь фактически идет речь о новой Ямайской конференции, так как достаточно быстро в качестве основных международных платежных средств будут использоваться цифровой доллар США и цифровой евро. В результате будет проходить консервация существующей мировой валютной системы, но только на более высоком технологическом уровне. При этом сохранятся ограничения по проведению трансграничных платежей России и ряда других государств.

Во второй группе рассматривается возможность использования механизма централизованного межгосударственного клиринга. Для этого предлагается учредить клиринговую организацию типа «жиробанка», которая должна проводить трансграничные платежи между странами с использованием новой наднациональной валюты. Предполагается, что деятельность

⁴ Investing.com. Возрождение легенды: в Telegram появилась криптовалюта GRAM. Режим доступа: <http://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-2392372?ysclid=m2rdc3zse0956899793> (дата обращения: 26.12.2024).

⁵ Bank for International Settlements. Project Dunbar: international settlements using multi-CBDCs. Режим доступа: <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm> (дата обращения: 26.12.2024).

³ Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

этой организации должна осуществляться на принципах акционерного общества, где решения принимаются определенным большинством.

Фактически речь идет о создании Международного валютного фонда (далее — МВФ) 2.0 со всеми вытекающими последствиями. После образования такой организации ее деятельность будет контролироваться определенными государствами. Такой проект поддерживают наиболее развитые страны мира, то есть те, что и сейчас контролируют деятельность МВФ.

Третья группа проектов является определенным аналогом предыдущей группы, но с одним отличием. Предлагается не проводить глобальный международный клиринг, а осуществлять его среди определенного количества «дружественных» государств. Такой проект поддерживает Россия.

В этой группе стран предполагается использовать собственную цифровую мультивалютную систему для проведения международных расчетов. Для этого рассматривается вопрос о создании единой расчетной цифровой валюты, где в качестве ее эмитента должен выступить Банк развития БРИКС (англ. Brazil, Russia, India, China, South Africa — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африканская Республика)⁶. При этом возникает определенная проблема, связанная с расчетами между странами, не входящими в БРИКС [21].

Заключение / Conclusion

Каждая из выше рассмотренных форм денег не является универсальным платежным средством в современной мировой торговле. Все эти формы имеют свои объективные ограничения при их использовании в трансграничных платежах. В связи с этим необходимо искать возможность использовать иные платежные средства, позволяющие в той или иной мере обойти имеющиеся санкционные ограничения.

Для этого имеет смысл применять децентрализованные платежные средства, то есть то, что можно применять на двусторонней основе, минуя банковскую систему. Здесь речь не должна идти об использовании прямого бартера, когда в торговле применяется широкий круг различного рода реальных активов с разной ликвидностью.

В данном случае необходимо рассматривать в качестве платежного средства драгоценные металлы, в том числе золото, платину, палладий, серебро. Они

ликвидны и имеют постоянную достаточно устойчивую внутреннюю стоимость.

Платежные средства в виде драгоценных металлов можно использовать и при торговле с субъектами хозяйствования государств, поддерживающих санкции против России. При этом их физическое перемещение через границы стран может и не проводиться.

Существует достаточно много вариантов, когда драгоценный металл будет храниться в депозитарии на территории одного из государств, который гарантирует его выдачу при первом обращении владельца. Кроме того, допустим, что данный депозитарий может осуществлять и транспортировку драгоценных металлов в другие государства по просьбе их владельцев.

Данная схема трансграничных платежей может быть доработана с учетом условий мировой торговли и пожеланий участников этой системы расчетов. В последующем по мере уменьшения конфронтации между государствами возможен переход и на другие формы денег.

⁶ Hong Kong Monetary Authority. Experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments. Режим доступа: http://hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/financial-infrastructure/mBridge_publication.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

Список литературы

- Мельникова А.С. Монеты раскрывают тайны истории. Нумизматический альманах. 2007;1:11–17.
- Аврамчикова Н.Т., Рожнов И.П., Прохоров В.В., Ерыгина Л.В. Глобализация и ее влияние на развитие инфраструктурных отраслей региона. М.: Инфра-М; 2023. 238 с.
- Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. 2^е изд., перераб. и доп. М.: Радио и связь; 1993. 408 р.
- Прохоров В.В. Ценные бумаги Российской империи. История государственного, муниципального и частного партнерства. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева; 2019. 308 с.
- Прохоров В.В., Рожнов И.П. Развитие систем межгосударственных расчетов. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024;67:322–335. <http://doi.org/10.17223/19988648/67/19>
- Пачкалов А.В. Экономическая история в старинных монетах. Бюджет. 2017;2:72–74.
- Джонибек А. Монеты и детали исторических событий. Вестник Таджикского национального университета. 2015;3-5:41–45.
- Кеммерер Э.У. Золото и золотой стандарт: история золотых монет. Пер. с англ. Челябинск: Социум; 2001. 562 с.
- Бернштейн П. Власть золота. История наваждения. М.: Олимп-Бизнес; 2004. 400 с.
- Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая литература; 2003. 368 с.
- Меликсетян А.Д., Варлашова Т.Д., Филимонцева Е.М. История появления денежной единицы. Научный лидер. 2021;41(43):174–177.
- Бокарев Ю.П., Боханов А.Н., Катыхова Л.А., Петров Ю.А., Степанов В.Л. Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М.: Прогресс-Академия; 1994. 332 с.
- Милош Д.В., Герасенко В.П. Цифровые финансовые активы: текущее состояние и прогноз развития на мировом уровне на примере криптовалют. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020;4:98–107. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-4-98>
- Валова А.А. Цифровые валюты центральных банков и криптовалюты. Роль в соблюдении налогового законодательства. Налоги и налогообложение. 2023;3:10–20. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2023.3.40712>
- Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020;9:180–186. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186>
- Сахаров Д.М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. Финансы: теория и практика. 2021;5(25):133–149. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-5-133-149>
- Тосунян Г.А. (ред.) Цифровые валюты центральных банков: материалы заседания 26 августа 2023 года. М.: Новые печатные технологии; 2024. 151 с.
- Zhang J., Rozhnov I.P. Research on the challenges and countermeasures of cross-border e-commerce between China and

References

- Melnikova A.S. Coins reveal the secrets of history. Numismatic almanac. 2007;1:11–17. (In Russian).
- Avramchikova N.T., Rozhnov I.P., Prokhorov V.V., Erygina L.V. Globalisation and its impact on the development of infrastructure industries of the region. Moscow: Infra-M; 2023. 238 p. (In Russian).
- Fengler H., Gierow G., Unger W. Dictionary of numismatist. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Radio i svyaz; 1993. 408 p. (In Russian).
- Prokhorov V.V. Securities of the Russian Empire. History of state, municipal and private partnership. Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; 2019. 308 p. (In Russian).
- Prokhorov, V.V., Rozhnov I.P. Development of interstate settlement systems. Tomsk State University Journal of Economics. 2024;67: 322–335. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/19988648/67/19>
- Pachkalov A.V. Economic history in ancient coins. Budget. 2017;2:72–74. (In Russian).
- Jonibek A. Coins and details of historical events. Bulletin of Tajik National University. 2015;3–5:41–45. (In Russian).
- Kemmerer E.W. Gold and gold standard. The story of gold money, past, present and future. Chelyabinsk: Sotsium; 2001. 562 p. (In Russian).
- Bernstein P. The power of gold. The history of an obsession. Moscow: Olymp-Business; 2004. 400 p. (In Russian).
- Butorina O.V. International currencies: integration and competition. Moscow: Delovaya literatura; 2003. 368 p. (In Russian).
- Meliksetyan A.D., Varlashova T.D., Filimontseva E.M. History of the monetary unit. Scientific leader. 2021;41(43):174–177. (In Russian).
- Bokaryov Yu.P., Bokhanov A.N., Katykhova L.A., Petrov Yu.A., Stepanov V.L. Russian ruble. Two centuries of history. XIX–XX centuries. Moscow: Progress-Academia; 1994. 332 p. (In Russian).
- Milosh D.V., Gerasenko V.P. Digital of financial assets: current state and forecast of development at the global level on the example of cryptocurrencies. Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020;4:98–107. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-4-98>
- Valova A.A. Digital currencies of central banks and cryptocurrencies. Role in compliance with tax legislation. Taxes and Taxation. 2023;3:10–20. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2023.3.40712>
- Sitnik A.A. Digital currencies of central banks. Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2020;9:180–186. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186>
- Sakharov D.M. Central bank digital currencies: key aspects and impact on the financial system. Finance: Theory and Practice. 2021;5(25):133–149. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-5-133-149>
- Tosunyan G.A. (ed.) Digital currencies of central banks: proceedings of the meeting on August 26, 2023. Moscow: Novye pechatnye tekhnologii; 2024. 151 p. (In Russian).
- Zhang J., Rozhnov I.P. Research on the challenges and countermeasures of cross-border e-commerce between China and Rus-

and Russia. In: Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, May 19, 2023. Ufa: Infiniti; 2023. Pp. 44–47.

Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля. Russian Journal of Economics and Law. 2022;1(16):51–78. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>

Норец Н.К. Является ли цифровой рубль криптовалютой: сравнительный анализ. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021;3(56):90–96.

Шестопалов А.В., Гречкина О.В. Проблемы статуса оператора обмена цифровых финансовых активов как участника оборота цифровых финансовых активов. Право и управление. 2024;4:474–478. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-4-474-478>

sia. In: Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, May 19, 2023. Ufa: Infiniti; 2023. Pp. 44–47.

Kochergin D.A. Central bank digital currencies: experience of introducing a digital yuan and development of a digital ruble conception. Russian Journal of Economics and Law. 2022;1(16):51–78. (In Russian). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>

Norets N.K. Is digital ruble a cryptocurrency: comparative analysis. Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment. 2021;3(56):90–96. (In Russian).

Shestopalov A.V., Grechkina O.V. Problems of the status of the digital financial assets exchange operator as a participant of digital financial assets turnover. Law and management. 2024;4:474–478. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-4-474-478>